

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 23

г. Москва

11 ноября 2008 г.

**О внесении изменений в некоторые постановления Пленума
Верховного Суда Российской Федерации**

В связи с изменением действующего законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет внести соответствующие изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»:

в абзаце втором пункта 1 слово «примечание» заменить словами «пункт 1 примечания»;

в абзаце первом пункта 3 слова «в примечании» заменить словами «в пункте 1 примечания»;

абзацы первый и второй пункта 6 изложить в новой редакции:

«6. При совершении водителем, не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным такого права, других правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, его действия следует квалифицировать по части 1 либо части 2 статьи 12.7 КоАП РФ и соответствующим статьям главы 12 КоАП РФ. Однако в случаях, когда указанные лица управляли транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнили законное требование сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования, их действия подлежат квалификации соответственно по части 3 статьи 12.8 либо части 2 статьи 12.26 КоАП РФ.

С учетом того, что к водителям, не имеющим права управления транспортными средствами, не может быть применено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, их действия подлежат квалификации только по части 1 статьи 12.7 КоАП РФ и в случае

совершения ими административных правонарушений, предусмотренных статьями главы 12 КоАП РФ, устанавливающими в качестве единственного основного наказания лишение права управления транспортными средствами (например, частью 4 статьи 12.2, частями 3, 4, 5 и 6 статьи 12.5, частью 3 статьи 12.10, частью 4 статьи 12.15, частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ).»;

абзац первый пункта 7 изложить в следующей редакции:

«7. По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 КоАП РФ, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения вправе проводить должностное лицо, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти – также должностное лицо военной автомобильной инспекции (часть 2 статьи 27.12 КоАП РФ). Медицинское освидетельствование на состояние опьянения вправе проводить врач-психиатр – нарколог либо врач другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом – фельдшер), прошедший в установленном порядке соответствующую подготовку. Наряду с указанными актами не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей). С учетом того, что в силу статей 26.2, 26.11 КоАП РФ акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения являются доказательствами по делу об административном правонарушении, они должны исследоваться и оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами и не могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства.»;

в абзаце первом пункта 8 второе предложение изложить в новой редакции:

«В качестве отказа от освидетельствования, заявленного медицинскому работнику, следует рассматривать не только отказ от медицинского освидетельствования в целом, но и отказ от того или иного вида исследования в рамках медицинского освидетельствования.»;

абзацы второй и третий пункта 8 изложить в следующей редакции:

«При рассмотрении этих дел необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. О законности таких

оснований свидетельствуют: отказ водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475; несогласие водителя с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; наличие одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 названных Правил, при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. О соблюдении установленного порядка направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в частности, свидетельствует наличие двух понятых при составлении протокола о направлении на такое освидетельствование. Если при составлении протокола отсутствовал один или оба понятых, то при рассмотрении дела этот протокол подлежит оценке по правилам статьи 26.11 КоАП РФ с учетом требований части 3 статьи 26.2 КоАП РФ.

Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 4 статьи 27.12 КоАП РФ) и в протоколе об административном правонарушении, как относящиеся к событию административного правонарушения (часть 2 статьи 28.2 КоАП РФ).»;

абзац третий пункта 8 постановления считать абзацем четвертым этого пункта;

из пункта 10 исключить второй абзац;

в пункте 11 ссылку на часть 1 статьи 12.3 КоАП РФ заменить ссылкой на часть 2 статьи 12.3 КоАП РФ;

в абзаце первом пункта 12 ссылку на часть 3 статьи 12.15 КоАП РФ заменить ссылкой на части 3 и 4 статьи 12.15 КоАП РФ;

первое предложение последнего абзаца пункта 12 изложить в новой редакции:

«Нарушение водителями требований дорожных знаков или разметки, которое повлекло выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения, также следует квалифицировать по части 3 или части 4 статьи 12.15 КоАП РФ, поскольку эти нормы являются специальными по отношению к статье 12.16 КоАП РФ.»;

в третьем предложении последнего абзаца пункта 12 слова «образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.15 КоАП РФ» заменить словами «необходимо квалифицировать как выезд в нарушение ПДД на сторону дороги, предназначенную для встречного движения».

2. В постановлении Пленума от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 25 мая 2006 г. №12):

абзацы третий и четвертый пункта 14 изложить в следующей редакции:
«Согласно части 2 статьи 4.5 КоАП РФ при делящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью первой этой статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. При применении данной нормы судьям необходимо исходить из того, что делящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. При этом следует учитывать, что такие обязанности могут быть возложены и иным нормативным правовым актом, а также правовым актом ненормативного характера, например представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль). Невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является делящимся. При этом необходимо иметь в виду, что днем обнаружения делящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотренная правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинается течь с момента наступления указанного срока.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков